

Лингвистика и межкультурная коммуникация

Межкультурная коммуникация, в отличие от публичной, межличностной, или профессиональной коммуникации не является одной из сфер коммуникации как таковой. Скорее, можно говорить о том, что в межкультурной коммуникации проявляются все существенные, узловые проблемы коммуникации, в частности – проблемы контекстуализации и реконструирования смысла в рамках коммуникативного события.

Именно поэтому методы исследования собственно коммуникативных проблем в рамках межкультурной коммуникации могут быть использованы и в более широких рамках коммуникативного поля. В данной статье рассмотрены собственно лингвистические подходы к изучению коммуникации как собственно языковой деятельности. Такой взгляд на коммуникацию может быть отнесен к микроуровню описания (хотя для самой лингвистики это, скорее, макроуровень). Макроуровень коммуникативного исследования включает в себя анализ коммуникативных систем на уровне социума, культуры или институционального контекста.

Находясь на стыке нескольких наук, межкультурная коммуникация естественно использует их методы исследования. Поэтому в области межкультурной коммуникации можно выделить психологические, социологические и лингвистические направления исследования. Это деление зависит как от объекта исследования, так и от применяемых методик.

Лингвистов в первую очередь интересует, как это происходит: что в языковом сообщении сигнализирует о наличии межкультурного взаимодействия, что именно характеризует сообщения, которыми обмениваются представители разных культур, в каких коммуникативных контекстах это проявляется, как именно происходит непонимание, неполное понимание, какие языковые особенности и механизмы позволяют или не позволяют компенсировать недопонимание.

К психологии ближе всего из разрабатываемых лингвистических тем находится изучение различных коммуникативных стилей в их использовании коммуникантами внутри или за пределами своей группы. Психологическое понятие аккомодации, т.е. – приспособления – исследуется в отношении таких параметров коммуникации, как темп речи, выбор соответствующей лексики, упрощение или усложнение грамматической структуры. Аккомодация может быть позитивной (подстраивание под собеседника) или негативной (использование максимально отличного от собеседника стиля). С точки зрения культурного компо-

нента направленность аккомодации при общении представителей разных групп зависит от того, как одна группа относится к другой. Этим отношениям сопоставляются шкальные оценки. Шкалы отношений включают в себя параметры «плохо – хорошо», «доминирование – зависимость», «близкие – далекие отношения».

Коммуникативные стили могут различаться и по количественному параметру. Речь идет о функциях собственно речи и молчания как отсутствия речи. Так, в европейских культурах молчание в ситуации общения с малознакомыми или даже незнакомыми людьми не поощряется и считается невежливым. Отсюда изобретение специальных тем «о погоде» для ситуаций социального общения, выражения типа «повисло неловкое молчание». Наоборот, в атабаскской культуре (индейцев Северной Америки) разговор с малознакомым человеком считается опасным и не поощряется. С незнакомцами молчат, пока не узнают их как следует. Разговор в этих культурах не является способом познакомиться поближе, как это принято считать в европейских культурах.

Среди лингвистических школ и методологий наибольшее значение для исследования феноменов и параметров межкультурной коммуникации имеют этнография коммуникации, этносемантика, дискурсивный анализ, анализ бытовой коммуникации, кросс-культурная прагматика, межъязыковая прагматика.

Важное направление лингвистических исследований связано с бурным развитием в последние десятилетия изучения дискурса как некоторого единого процесса, центрального для коммуникативной деятельности. Сложность и многогранность такого явления, как дискурс, и попытки выделить основные факторы, влияющие на его жанры и формы, довольно быстро привели к развитию ряда направлений, изучающих несобственно языковые (помимо грамматики и лексики) факторы существования дискурса. Внутри пространства дискурсивной прагматики выявились факторы культурного характера. Дискурс на одну и ту же – даже весьма жестко заданную тему (например, деловое письмо, выражение соболезнования, речь на собрании, извинение по поводу опоздания и т.д. – не говоря уже о традиционных жанрах типа сказок или ритуальных формул) сильно отличается в терминах собственно дискурсивных правил (используемых макро- и микроструктур) в зависимости от культуры той группы, в рамках которой этот дискурс сформирован.

Другим вариантом развития исследований по прагматическим аспектам дискурса стала кросс-культурная прагматика, занимающаяся сопоставительным анализом отдельных принципов, характеризующих коммуникативную деятельность, и соответствующих культурных сценариев. Из наиболее важных и противоречивых в культурном отношении прагматических принципов надо отметить Принцип вежливости Браун и Левинсона и многочисленные работы, посвященные речевым актам, так или иначе построенным на этом принципе, как то – запреты, извинения, просьбы, вопросы. Кросс-культурные различия проявляются, в частности, в том, какой тип вежливости – основанный на солидарности или на поддержании дистанции – характерен для данной культуры. Так, русские могут казаться немцам невежливыми, потому что принцип солидарности с коммуникативным партнером подталкивает их к тому, чтобы высказать свое мнение и дать совет в тех случаях, когда немецкая коммуникативная культура, уважающая принцип автономности и дистанции, рассматривает это как навязчивость.

Несобственно дискурсивный (не интерактивный) подход реализован в исследованиях по кросс-культурной прагматике Анны Вежицкой и ее последователей. Сравнивая слова, конструкции, тексты, являющиеся в различных языках якобы точными соответствиями, Вежицкая показывает, используя созданный ею язык базовых семантических понятий, что прямые переводные эквиваленты могут скрывать существенные культурно обусловленные различия. Когда мы говорим, например, о дружбе, свободе, гневе, мы невольно приписываем этим понятиям культурно обусловленные смыслы, присущие соответствующим словам данного языка. Тем самым придаем им несуществующую универсальность и совершаем серьезную культурную ошибку. Аналогично дело обстоит не только со значениями слов, но и при использовании культурных сценариев, также не универсальных в том, какую роль они играют в коммуникативной деятельности конкретной культуры. От традиционных, собственно лингвистических, сопоставительных исследований категорий вежливости, форм референции и адресации, анализа речевых актов кросс-культурная прагматика отличается, прежде всего, функциональной направленностью. Интерес представляют те области, где языковая структура конкретного языка не навязывает жестких запретов на употребление той или иной формы, где возможна вариативность, выбор той или иной стратегии. И то, какая стратегия будет выбрана, в какой именно культурный сценарий воплощается данный дискурс (данное выражение) зависит от культурных особенностей соответствующей коммуникатив-

ой общности. По-немецки запрет на курение звучит *Rauchen verboten* (приблизительно «Курить запрещается»), по-английски – *No smoking* (приблиз. «Здесь не курят»). Прямой перевод немецкого выражения на английский (*Smoking forbidden*) может быть употреблен только, когда курение связано с угрозой жизни, так как только в этом случае англоязычные (британская, американская) культуры допускают возможность, что некое лицо или инстанция могут диктовать человеку, как ему себя вести. В нормальной ситуации лишь сообщается, как здесь себя ведут.

Нередко кросс-культурные лингвистические исследования принимают форму сопоставительного анализа «языков» двух культурно противопоставленных групп, пользующихся вроде бы одним общим языковым кодом. Самый яркий пример такого рода – это работы Деборы Таннен об особенностях коммуникативного поведения мужчин и женщин. Самые простые высказывания представителей этих двух групп, сделанные на одном, английском, языке, понимаются ими неодинаково в рамках разных сценариев. Так, когда «стандартная» женщина жалуется «стандартному» мужчине на какую-то проблему, они оказываются вовлеченными в совершенно разные коммуникативные акты: женщина хочет, чтобы ей посочувствовали, а мужчина считает, что от него ждут практического совета. Самая известная книга Таннен так и называется «Ты просто не понимаешь».

В России исследования по межкультурной коммуникации до недавнего времени проходили под знаком социолингвистических ориентиров. В рамках этой дисциплины можно выделить, во-первых, сопоставительные исследования использования одного языка в качестве лингва франка нескольких этнических или культурных групп и, во-вторых, функциональные ограничения, с которыми сталкивается язык одной (обычно меньшей) этнической группы в ситуации межкультурного общения. Другое направление филологических исследований влияния культуры на язык, объединяемое термином этнолингвистика, занимается, в первую очередь, отражением культурно специфических понятий в лексике языка в исторической перспективе и оставляет за рамками рассмотрения их роль в кросс-культурной коммуникации.

В последнее десятилетие в связи с развитием новых учебных направлений и новой вузовской специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация» резко возрос интерес к взаимодействию и взаимовлиянию языков и культур. Резко изменилась и ситуация с лингвистически ориентированными исследованиями межкультурной коммуникации, точнее, исследования – в основном, сопоставительные – тех

или иных языковых фактов в более чем одном языке стали по определению относиться к области межкультурной коммуникации. Не случайно также, что преобладающую роль в такого рода разработках играют практики – преподаватели иностранных языков, которые в собственной деятельности на каждом шагу сталкиваются с определяющей ролью социокультурного контекста, лингвокультурологическими проблемами, ролью прагматического компонента знаний.

Библиографический список

1. Бочкарев А.Е. Межкультурная коммуникация: практикум. Нижний Новгород: Вектор, 2002. 228 с.
2. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория. Проблемы. Методы. М., 2009. 178 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2008. 264 с.